

Тайны старых фотографий

*(О профессоре медицинского факультета
Харьковского университета Ф. М. Опенховском)*

В отделе редких изданий и рукописей ЦНБ Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина хранится коллекция старых фотографий. Среди них привлекают внимание 5 работ знаменитого харьковского фотографа А. М. Иваницкого (1854–1920) [5, с. 96–99]. Фотографии наклеены на картон, оформлены растительной рамкой. В правом нижнем углу отпечатано золотом следующее: надпись «А. М. Иваницкий. Харьков» и изображения полученных им к тому времени наград — двух медалей: 1891 года Всемирной фотографической выставки и медали Русского императорского технического общества (1897 г.). Удивительно, что в круговороте времени эти работы вообще сохранились.

На фотографиях запечатлен интерьер богатой квартиры или дома: прихожей, гостиной, будуара, кабинета в двух ракурсах.

На всех снимках — прекрасная старинная мебель, обилие произведений живописи, предметов мелкой пластики. В гостиной — легкая изящная мебель с фарфоровыми вставками на диване и стульях в виде пасторальных сцен, в кабинете — массивная резная мебель орехового дерева с фигурными ножками, с кожаной тисненой обивкой стульев и кресла, письменный стол с великолепными угловыми накладками и резьбой. На стенах комнат, а также в прихожей висят копии картин западноевропейских и русских мастеров, например, П. Рубенса «Вакханалия» и И. Е. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». На каминных полках, этажерках, шкафах и горках стоят всевозможные вазы: античные, дельфтские и китайские, фарфоровые «элегантные безделушки»: фигурки людей и животных, кувшинчики, шкатулки и т. п. Нужно сказать, что изделия из фарфора прекрасно гармонируют с изящным и вместе с тем пышным декором комнат, дополняя и обогащая его. В гостиной на столиках и жардиньерке в красивых кашпо стоят цветы, на полу лежит светлый персидский ковер. На окнах — тяжелые шторы: с цветочным орнаментом в будуаре и с изображениями геральдических львов в кабинете.

Кроме роскоши убранства комнат в стиле «второго рококо», поражает обилие фотографий женщин, мужчин, детей (отдельные портреты

и групповые снимки). На стене кабинета висят фотопортреты крупного размера. На одном из них легко узнаваем Адам Мицкевич (фото Михаила Швейцера 2014, вариант погрудного изображения с видоизмененным положением рук) [2, с. 442], а на другом — молодой Фридерик Шопен (гравюра на дереве неизвестного художника) [7, с. 325].

И самое интересное: на одном из снимков мы видим отраженную в зеркале туалетного столика фотографию возможного хозяина этого дома-музея.

Долгое время идентифицировать личность человека на фотографии не представлялось возможным. Это удалось сделать благодаря Михаилу Евгеньевичу Жур, который первым высказал предположение, не профессор ли Опенховский изображен на снимке? В дальнейшем нам удалось, сравнив портреты Ф. М. Опенховского в «Биографическом словаре профессоров и преподавателей медицинского факультета Харьковского императорского университета» (Х., 1905–1906) и лица, запечатленного на фотографии, сделать вывод об их большом сходстве. Также в процессе исследования выяснилось, что профессор был любителем и ценителем искусства, а его квартира представляла собой небольшую картинную галерею. На основании этого позволим себе утверждение, что на фотографиях — интерьеры дома Ф. М. Опенховского.

Федор Мечиславович Опенховский родился в городе Люблине в мае 1853 года в богатой дворянской семье. К сожалению, сведений о его детских годах нам обнаружить не удалось. В 1876 году он закончил медицинский факультет Киевского университета св. Владимира со степенью лекаря. В том же году Опенховский был принят на должность ординатора и клинического ассистента в дерматологическое отделение Киевского клинического военного госпиталя. В 1879 году военное министерство командировало молодого ученого на два года за границу с научной целью. Для более основательного образования он остался там еще на два года, посещал клиники профессоров в городах Западной Европы: в Лондоне, Париже, Страсбурге, Вене и Берлине, где прошел очень серьезную научную и практическую школу, работая в лабораториях и старательно изучая самые разнообразные вопросы теоретической и клинической медицины [23, с. 151].

Возвратясь в Россию в 1883 году, Опенховский выдержал испытание на степень доктора медицины в Дерптском университете. В 1886 году Ф. М. Опенховскому временно было поручено заведование клиническим университетским отделением окружной больницы. До 1889 года он читал различные курсы на медицинском факультете этого университета, в частности, «Инфекционные болезни детского возраста», «Кли-

ническая казуистика», «Упражнения по внутренней диагностике» и др.; по поручению медицинского факультета руководил практическими курсами по методике медицинских исследований (перкуссии и аускультации).

Советом Дерптского университета научная работа Опенховского «Об иннервации желудка» была признана лучшей среди работ последнего десятилетия по физиологии, за нее он получил премию Гамбургера. В 1889 году молодого ученого приглашают в клинический институт Великой Княгини Елены Павловны для чтения лекций врачам, главным образом, по невропатологии [23, с. 152–153].

В ноябре 1891 года доцент Опенховский был назначен в Харьковский университет на должность экстраординарного профессора кафедры госпитальной терапевтической клиники [20, с. 14].

Вместе с семьей, состоявшей из жены Стефании Эммануиловны и двух сыновей — Георгия (1885) и Виктора-Вячеслава (1891), вновь прибывший сотрудник университета сначала снимал квартиру в доме Рубинштейна на Кокошкинской (теперь Гоголя) улице, № 1 (до 1910 года) [3, с. 51], а затем приобрел собственный дом на улице Сумской, № 84 [4, с. 374; 15, с. 59]. Жена занималась домом и благотворительностью, дети учились в 3-й мужской гимназии. Один закончил учебу в 1903 году с золотой медалью, второй — в 1909 с серебряной медалью. Сыновья не пошли по стопам отца и династию медиков не продолжили. Оба в дальнейшем получили высшее техническое образование (окончили Технологический институт) и стали инженерами. Виктор Федорович Опенховский занимался продажей и покупкой угля, кокса, чугуна, железа и нефти, будучи совладельцем Торгового дома «В. Ф. Опенховский и Т. А. Марченко», а также был членом Южнорусского автомобильного клуба [18, с. 44]. Это все будет значительно позже.

А поначалу новый профессор был встречен в Харькове довольно настороженно, а в некоторых кругах даже враждебно, так как был из другого университета, и к тому же — поляк. Шаг за шагом он завоевывает себе в Харькове репутацию выдающегося клинициста, блестящего лектора и превосходного практического врача, известность которого быстро распространяется по всему югу России.

Что же способствовало быстрому и успешному утверждению Ф. М. Опенховского в Харькове?

По сохранившимся воспоминаниям для этого было много причин: аристократические манеры, тонкий ум и юмор, доброта, любовь к своей нации и, вместе с этим, терпимость и благожелательное отношение к представителям других национальностей, обеспечивали ему успех

и в обществе, и среди коллег, и у пациентов. Самым же важным фактором, обусловившим его блестящую научную карьеру, было превосходное и разностороннее медицинское образование [14, с. 6].

В августе 1893 года талантливый ученый и преподаватель утвержден сверхштатным ординарным профессором кафедры госпитальной терапевтической клиники [9, с. 20]. С 1 июля 1895 года он продолжил неутомимо и плодотворно трудиться, но уже в должности штатного ординарного профессора этой же кафедры [10, с. 23]. В августе 1903 года Опенховский был назначен директором факультетской терапевтической клиники и руководил ей свыше 10 лет до конца 1913 года, пользуясь неизменным уважением и любовью коллег и студентов [12, с. 63].

Для занятий со студентами профессору были выделены две палаты — мужская и женская в городской Александровской больнице. Читая лекции в переполненных больничных палатах, когда студенты располагались в проходах между кроватями, под стоны пациентов, было крайне неудобно. Химические и микроскопические исследования можно было произвести на единственном предназначенном для этого столе или на подоконниках. В первую очередь необходимо было улучшить условия преподавания. После долгих и усиленных хлопот Ф. М. Опенховскому удалось привлечь средства частных жертвователей (Д. И. Иловайского, Харьковского земельного банка, наследников Адольфа Рубинштейна). Эти пожертвования были переданы на нужды клиники. Благодаря полученным средствам, профессор устроил аудиторию и лабораторию в выделенных городом помещениях. На пополнение ассортимента лабораторных инструментов и оборудование аудитории Опенховский истратил из собственных средств около 500 р. [23, с. 154].

Профессор Опенховский написал около 30 научных статей, причем специальные исследования были посвящены физиологии нервов, а также вопросам фармакологии и экспериментальной патологии. Его работы удостаивались высокой оценки отечественных и иностранных специалистов, а результаты вошли в труды и учебники по соответствующим дисциплинам. Кроме этого, он состоял сотрудником редакций немецких журналов «Centralblatt für Physiologie», «Zeitschrift für klinischer Medicin» выступал с докладами на медицинских съездах и конгрессах, занимался переводом специальных иностранных изданий на русский язык, руководил научными исследованиями студентов [8, с. 175; 11, с. 45; 23, с. 155].

Уместно вспомнить, что только за последние два года жизни Ф. М. Опенховский сделал восемь докладов на заседаниях секции внутренней медицины, а в шести докладах его учеников были изложены

научные вопросы, которые разрабатывались под его непосредственным руководством и по его инициативе в терапевтической клинике [12, с. 63]. Эти работы были напечатаны в «Харьковском медицинском журнале». Из отдельно напечатанных работ Опенховского в ЦНБ сохранилась только одна: «К диагностике локализации язвы желудка» (М., 1910).

Заведуя клиникой, Ф. М. Опенховский произвел значительные преобразования. Он очень продуктивно использовал капитал покойного заведующего клиникой профессора В. Г. Лашкевича. На завещанные им средства в 1906 году была построена двухэтажная каменная пристройка, в которой разместились хорошо оборудованная экспериментальная лаборатория имени проф. В. Г. Лашкевича, большая специальная лаборатория для занятий студентов, бактериологический кабинет, просторная комната для приходящих больных и такая же комната для амбулаторных занятий со студентами. Рядом был построен отдельный домик для подопытных животных.

Благодаря новой пристройке, рентгеновский кабинет получил более просторное помещение, вмещающее дополнительно аппараты для лечения больных светом и электричеством, а также током высокого напряжения. Для этой пристройки профессор Опенховский анонимно пожертвовал 1000 рублей из своих средств.

По инициативе в память о В. Г. Лашкевиче в вестибюле клиники был установлен его бюст.

Следует отметить, что свою обширную очень ценную библиотеку он завещал клинике [12, с. 62–63].

Кроме научной деятельности, лекций, приема больных, любимой семьи, у Федора Мечиславовича была еще одна страсть: коллекционирование предметов искусства и старины, и его дом со временем начинает напоминать музей. В свободное от приема больных время, он отдыхал душой в своем кабинете, удобно устроившись за письменным столом в старинном кресле, окруженный произведениями искусства, фотографиями родных и друзей, а также портретами великих соотечественников. Рядом всегда были книги — друзья и помощники. Здесь профессор обдумывал очередную статью в научный журнал или выступление на заседании медицинского общества, а, возможно, просто предавался воспоминаниям об ушедших днях и мечтам о будущем. Обстановка в кабинете располагала к творчеству, а в общении с прекрасным профессор черпал силы для ежедневной борьбы с человеческими страданиями и горем. Думается, что в сочетании с любовью к людям, любовь к искусству позволила ему сохранить до конца доброту, чуткость, отзывчивость и благородство.

По воспоминаниям, Ф. М. Опенховский был очень популярен как среди студентов и врачей, так и в широких слоях населения (принимал больных с внутренними и нервными заболеваниями на дому каждый день, кроме выходных) [4, с. 374]. В медицинском мире был известен как превосходный терапевт и врач, имеющий изумительное диагностическое чутье и разбирающийся в самых сложных и запутанных клинических случаях.

Он обладал блестящими лекторскими способностями, и аудитории во время его лекций были переполнены слушателями.

В подтверждение вышесказанного хочется привести выдержки из воспоминаний бывшего студента 5 курса (1909–1910 гг.) медицинского факультета Имп. Харьковского университета Владимира Унковского: «По рукам ходила карикатура, нарисованная одним из студентов-медиков: аудитория битком набита; профессор Опенховский сидит в кресле; студенты окружают его плотным кольцом, и каждый держит на плечах товарища; заняты окна; из всех отдушин выглядывают головы; на лустре поместилось несколько человек, а двое взобрались по колоннам к потолку и примостились у карниза, скрючившись в три погибели. Под карикатурой стояла надпись: «Лекция профессора Опенховского»... Профессор говорил зычным голосом, такого громкого голоса, как у Ф. М., я не слышал ни у одного из профессоров. Недаром в молодости он мечтал о карьере певца, и ему прочили блестящую артистическую будущность. Веско, дельно говорит профессор. Каждое его слово имело значение.

Студенты любили его, а он студентов: охотно делился своими знаниями, охотно давал ответ на каждый вопрос, предложенный ему вне аудитории. Вникал в студенческие нужды, сколько раз бывал распорядителем студенческих вечеров, постоянно жертвовал деньги в пользу недостаточных в материальном отношении учащихся, покупая билеты на все студенческие вечера, а к нему ходили предлагать билеты на свои вечера и юристы, и филологи, и технологи, и ветеринары.

Когда учебный год закончился, мы решили чествовать профессора Опенховского. Собрались в аудитории терапевтической клиники, пригласили Ф. М. Начались речи. Профессор слушал, и слезы катились по его щекам. Еле-еле удалось ему нам ответить. После речи он расплакался. Его засыпали цветами, вынесли на руках из аудитории. А затем, в различных группах несколько раз мы снимались с Ф. М. И профессор был рад иметь у себя каждый снимок» [19].

Вот еще один пример чуткости, доброты и отзывчивости Ф. М. Опенховского. Вспоминает профессор Николай Савельев из Москвы: «Ни-

когда не забуду я сердечного теплого отношения к себе во время моей тяжелой болезни (двусторонняя крупозная пневмония), поразившей меня так неожиданно в Харькове — совершенно чужом для меня городе. Ф. М. Опенховский окружил меня самым заботливым, тщательным уходом в течение дня и ночи. Всеми силами поддерживал во мне и в моих близких бодрость духа. Ради этого приезжал даже ночью и своим появлением и бодрящими словами воскрешал надежду в моей семье. Воспоминания об этом чудном, сердечном, высокоодаренном человеке, в котором ярко светилась искра Божия, останутся у нас навсегда» [16].

Как человек активный и неравнодушный, профессор Опенховский исполнял еще множество различных обязанностей. Он был учредителем и первым председателем Комитета Попечительства о бедных римско-католического вероисповедания, деятельным членом Харьковского медицинского общества, активным деятелем Лиги борьбы с туберкулезом, жертвователем на нужды Общества Красного Креста, а также на нужды учащихся 3-й Харьковской гимназии, в пользу недостаточных студентов-поляков и т. п. [13; 14].

За свою активную и плодотворную научную и практическую деятельность в Харькове Ф. М. Опенховский с 1896 по 1911 год был произведен в чин сначала статского, а затем действительного статского советника и награжден орденами Св. Анны 2 ст., Св. Владимира 3 и 4 ст., Св. Станислава 1 ст. [20, с. 14; 21, с. 18; 22, с. 40].

Но, как это часто бывает, в расцвете творческой и врачебной славы профессор заболел. Это случилось в осеннем семестре 1913 года. Ф. М. все труднее читать лекции и проводить практические занятия, голос становится тише, силы катастрофически тают. Все чаще студенты видят, как грустит их любимый профессор, и используют различные предлоги, чтобы поддержать его и ободрить.

Надежда на выздоровление появляется, когда Ф. М. в сопровождении своих коллег К. И. Папьянца и А. А. Бельца уезжает в Берлин на лечение. Дорогу больной перенес сравнительно благополучно, чувствовал себя неплохо. Операция по поводу рака желудка прошла очень удачно, и все надеялись на чудо. К сожалению, этого не произошло: всеми любимый профессор скончался на второй день от легочной эмболии (т. е. тромба) 1 января 1914 года.

Известие о смерти Ф. М. Опенховского потрясло всех. Коллеги и студенты не хотели верить в то, что знаменитого профессора больше нет. Панихида была отслужена в костеле при большом стечении народа: коллег по университету, студентов, друзей и знакомых, пациентов. Играл

оркестр и скрипач К. Горский. Исполнялись произведения Ф. Шопена. Присутствующие, прослушав траурную мессу, разошлись под впечатлением понесенной обществом большой невосполнимой утраты.

Панихиду провели и в армянской церкви по инициативе студентов-армян. После ее проведения священник Самуэлян поведаль в краткой речи об энергичной поддержке покойного профессора, которую тот оказывал в трудный период создания местной армянской церкви.

Вот еще выдержки из статьи «Памяти проф. Ф. М. Опенховского» его коллеги и ученика Андрея Корхова: «Умер человек с большой красивой душой!

Ни богатство, ни почести, ни самый труд среди горя и страданий людей не умертвили и не притупили этой души, и она всегда была видна, как в отношениях с помощниками по работе, так и по отношению к больным.

Являясь известным, глубоко образованным представителем позитивных наук, он, в то же время, глубоко интересовался и гуманитарными науками и нередко поражал своих слушателей остроумными цитатами и удачными сравнениями из произведений того или иного философа-рационалиста.

Несколько замкнутый, неохотно допускающий к своему внутреннему миру, в интимной беседе с близкими учениками он предстал в особенном свете: здесь открывался тот мир, который создавался в тиши кабинета, как итог громадного жизненного и научного опыта, результат долгой и мучительной работы мысли, тщательного анализа окружающего мира и самого себя» [1].

Профессор был похоронен в имении своего друга Флерковского Фесловицы Люблинской губернии. Согласно воле покойного речей произнесено не было [6].

18 января 1914 года состоялось торжественное публичное заседание Харьковского медицинского общества, посвященное памяти профессора Ф. М. Опенховского. Зал был переполнен: были заняты все кресла и проходы между ними. В первом ряду сидели родственники, друзья, профессора и преподаватели медицинского факультета. Позади места президиума был установлен портрет покойного.

На заседании были произнесены речи памяти заслуженного и всеми любимого профессора, воспоминания о нем. В ознаменование немалых заслуг было решено поместить портрет Ф. М. Опенховского в зале заседаний Общества, перечислить 50 рублей в благотворительный фонд, а также учредить стипендию его имени в Женском медицинском институте.

Вдове Ф. М. Опенховского была назначена пенсия в размере 1500 рублей в год [12].

В заключение хочется привести слова известного харьковского профессора Андрея Петровича Ковалевского: «Человек, живущий жизнью человечества, бессмертен так же, как само человечество. Лучшие люди — доказательство тому» [17, с. 144]. Об одном из таких людей мы сегодня вспомнили благодаря старым фотографиям.

В заключение хочется добавить, что после октябрьского переворота 1917 года сыновья Ф. М. Опенховского выехали вместе с семьями на свою историческую родину в Польшу. Сведения об этом обнаружались в архивных документах 30-х годов. Но это уже совсем другая история.

Литература

1. А. К. Памяти проф. Ф. М. Опенховского // Южный край.— 1914.— 4 янв.
2. Адам Мицкевич в русской печати 1825–1955: Библиогр. материалы.— М.; Л.: Изд-во Акад. наук, 1957.— 599 с.
3. Адрес-календарь правительственных, сословных и общественных учреждений Харьковской губернии // Харьковский календарь на 1909 год.— Х., 1909.— С. 1–87.
4. Алфавитный указатель жителей г. Харькова // Адрес-календарь г. Харькова на 1913 г.— Х., 1913.— С. 1–588.
5. Берлин В. Д. Мне б только растревожить старину...— Х.: Ранок, 2004.— 205 с.
6. Иозефович А. П. Памяти Ф. М. Опенховского // Утро.— 1914.— 3 янв.
7. Кремлев Ю. А. Фредерик Шопен: Очерк жизни и творчества.— Л.; М.: Госиздат, 1949.— XVII, 409 с., ил.
8. Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет существования (1805–1905) / Под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея.— Х., 1905–1906.— V, 471 с.
9. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1893 год // Записки Харьк. ун-та.— 1894.— Кн. 2.— С. 13–186.
10. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1895 год // Записки Харьк. ун-та.— 1896.— Кн. 2.— С. 23.
11. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1897 год // Записки Харьк. ун-та.— 1898.— Кн. 2.— С. 45.
12. Отчет о состоянии и деятельности Императорского Харьковского университета за 1914 год // Записки Харьк. ун-та.— 1915.— Кн. 1.— С. 62–63.
13. П. Ш. Ф. М. Опенховский: [Некролог] // Юж. Край.— 1914.— 3 янв.
14. Памяти проф. Ф. М. Опенховского: (Заседание Харьковского медицинского общества) // Юж. край.— 1914.— 9 янв.
15. Правительственные, сословные и общественные учреждения Харьковской губернии // Харьковский календарь на 1910 год.— Х., 1910.— С. 1–101.

16. Савельев Н. [Воспоминания о проф. Ф. М. Опенховском] // Юж. край.— 1914.— 15 янв.
17. Тараненко Ю. Андрей Петрович Ковалевский // Сто знаменитых харьковчан.— Х., 2004.
18. Торгово-промышленные предприятия города Харькова // Весь Харьков на 1916 г.— Х., 1916.— С. 1–192.
19. Унковский В. Из воспоминаний о проф. Ф. М. Опенховском // Юж. край.— 1914.— 4 янв.
20. Циркуляр по Харьковскому учебному округу.— 1892.— № 1.— 32 с.
21. Циркуляр по Харьковскому учебному округу.— 1893.— № 10.— 40 с.
22. Циркуляр по Харьковскому учебному округу.— 1895.— № 8.— 65 с.
23. Шатилов П. И. Опенховский Федор Мечиславович // Медицинский факультет Харьковского университета за первые 100 лет существования (1805–1905) / Под ред. И. П. Скворцова и Д. И. Багалея.— Х., 1905–1906.— [Ч. 2]. Биогр. словарь.

I. Kononenko, M. Żur. *Tajemnice dawnych fotografii (o profesorze wydziału medycznego Uniwersytetu Charkowskiego F. M. Openchowskim)*

W dziale rzadkich wydawnictw i rękopisów Centralnej Biblioteki Naukowej Charkowskiego Uniwersytetu Narodowego im. W. N. Karazina znajduje się zbiór dawnych fotografii. Wśród nich zwraca na siebie uwagę 5 zdjęć charkowskiego fotografa A. M. Iwanickiego (1854–1920). Zdjęcia są naklejone na tekturze, ozdobione ramką z motywami roślinnymi. Na zdjęciach widać wnętrze bogatego domu lub mieszkania: przedpokój, pokój gościnny, buduar i gabinet w dwóch ujęciach.

Na ścianach pokoiów oraz w przedpokoju wiszą obrazy artystów zachodnioeuropejskich i rosyjskich, np.: P. Rubensa «Bachanalia» i I. Repina «Zaporożcy piszą list do sułtana tureckiego». Na półkach kominka, etażerkach, szafach stoją najróżniejsze wazy: antyczne, delfickie i chińskie, figurki z porcelany. Udało się ustalić, że na zdjęciach przedstawione jest mieszkanie profesora wydziału medycznego Uniwersytetu Charkowskiego, F. M. Openchowskiego.

Fiodor Openchowski, syn Mieczysława, urodził się w Lublinie w maju 1853 r. w bogatej szlacheckiej rodzinie. W 1876 r. ukończył wydział medyczny Uniwersytetu Kijowskiego Św. Włodzimierza, uzyskując tytuł lekarza i został przyjęty na stanowisko ordynatora i asystenta klinicznego w oddziale dermatologii Kijowskiego Klinicznego Szpitala Wojskowego. W latach 1879–1883 młodego naukowca oddelegowano za granicę w celach naukowych. Odwiedzał on kliniki

profesorów w miastach Europy Zachodniej: w Londynie, Paryżu, Strasburgu, Wiedniu i Berlinie, gdzie nabył bardzo solidne doświadczenie naukowe i praktyczne, pracując w laboratoriach, badając problemy medycyny teoretycznej i klinicznej.

Po powrocie do Rosji Openchowski zdał egzamin na stopień doktora habilitowanego medycyny na Uniwersytecie w Dorpacie. W 1886 r. tymczasowo polecono mu kierowanie oddziałem klinicznym okręgowego szpitala uniwersyteckiego, co pomyślnie wykonał. Do 1889 r. wykładał różne przedmioty na wydziale medycznym Uniwersytetu w Dorpacie, prowadził kursy praktyczne z metodyki badań medycznych.

W listopadzie 1891 r. docenta Openchowskiego mianowano na stanowisko profesora nadzwyczajnego katedry szpitalnej kliniki terapeutycznej. Wraz z rodziną, która składała się z żony Stefanii, c. Emanuela, i dwóch synów — Jerzego (1885) i Wiktora-Wiaczesława (1891) — przeniósł się do Charkowa. W sierpniu 1903 r. Openchowski objął stanowisko kierownika katedry i pracował ponad 10 lat aż do 1913 r.

Profesor Openchowski był autorem ok. 30 artykułów naukowych, w tym specjalne badania poświęcił fizjologii nerwów oraz sprawom farmakologii i patologii eksperymentalnej. Oprócz działalności naukowej Openchowski miał jeszcze jedną pasję — kolekcjonowanie przedmiotów sztuki i staroci. Jego dom z biegiem czasu stał się podobny do muzeum.

W 1913 r., w okresie rozkwitu jego twórczej działalności, profesor ciężko zachorował i wyjechał na leczenie do Berlina. Tam poddano go operacji, która się udała, ale profesor zmarł na drugi dzień wskutek zakrzepu w płucach 1 stycznia 1914 r. Został pochowany w majątku swego przyjaciela w guberni lubelskiej.

W 1917 r. synowie F. Openchowskiego wyjechali wraz z rodzinami do Polski.